

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Бик-Булатова Айрата Шамилевича

«Казанская журналистика периода Российской империи:

закономерности и особенности развития», представленной на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9 –

Медиакоммуникации и журналистика

Сохранение тенденции регионализации информационного пространства в России и интереса читательской аудитории к местной прессе (даже в условиях глобализации и «всемирной глобальной деревни», по словам М. Маклюэна) определяет *актуальность диссертационного исследования* А.Ш. Бик-Булатова, которое отражает также сформировавшийся в современной отечественной историко-журналистской науке запрос на создание комплексных работ по становлению и развитию периодической печати в отдельных регионах страны. Автор вслед за ведущими отечественными учеными отмечает, что «в рамках науки истории журналистики отдельно поставлен вопрос о необходимости составления так называемой «энциклопедии» или карты историй региональных журналистик России» (с. 5 диссертации) и что «если такая условная «карта историй региональных журналистик» будет когда-нибудь создана на каком-нибудь специальном ресурсе, то история казанской журналистики по праву должна будет занять в ней одно из ведущих мест» (с. 6 диссертации). Актуальность диссертационного исследования подтверждается, на мой взгляд, и фактом присуждения его автору Международной «Невской премии» Санкт-Петербургского государственного университета в области изучения журналистики и массовых коммуникаций по итогам конкурса 2021 года в номинации «Теория» и Республиканской премии имени Г.Р. Державина за монографию «Очерки казанской журналистики (1758–1918)» в 2023 году.

Научная новизна диссертационной работы, безусловно, определяется как самостоятельным и оригинальным способом постановки проблемы, так и существенным самостоятельным вкладом автора в ее разработку. А.Ш. Бик-Булатовым впервые представлен комплексный взгляд на развитие казанской журналистики, дана ее периодизация от момента ее возникновения до 1918 года, казанская татарская пресса рассматривается в контексте аналогичной в других регионах страны и эмигрантской в Турции и Германии и во взаимосвязи с русскоязычной печатью Казани. Диссертант справедливо отмечает, что «впервые в контексте казанской журналистики рассматривается творчество ряда журналистов: С. Мельникова, А. Камкова, Ф. Целлинского и других, исследуется работа нижегородского и симбирского филиалов «Казанского биржевого листка», подробно разбирается участие казанской прессы в т.н. «Мултанском деле» и ряд других сюжетов» (с. 26 диссертации).

Отчетливо прослеживается логика рецензируемой работы, базирующаяся на системном рассмотрении проблемы. Предложенная структура диссертации, включающая введение, пять глав, заключение, вполне позволяет раскрыть заявленную соискателем тему, логически и целостно организовать материал, с достаточной долей обоснованности проиллюстрировать *положения, выносимые на защиту*.

Первая глава по традиции характеризует теоретико-методологические подходы (в данном случае – к изучению истории провинциальной журналистики) и позволяет автору объяснить проблемы и трудности периодизации казанской журналистики времен Российской империи.

Глава вторая («Генезис и основные закономерности развития казанской журналистики XIX – начала XX века») соотносится с положением, выносимым на защиту, об основных периодах истории казанской русской журналистики, и действительно их раскрывает.

Вполне доказанным в тексте диссертации (см. главу 3 «Казанская журналистика первой половины XIX века: издания, журналисты,

проблематика») представляется тезис во втором положении, вынесенном на защиту, о том, что «университет явился центром зарождения и формирования казанской прессы» (с. 29 диссертации).

Глава 4 («Казанская журналистика второй половины XIX века: тенденции, ведущие газеты, типология прессы») призвана доказать справедливость выводов в третьем и четвертом положениях, выносимых на защиту, о том, что «наиболее влиятельным парадигмальным основанием казанской печати со второй половины XIX века становятся идеи так называемого «поволжского областничества»» и что «в организации казанской журналистики во второй половине XIX века уже наблюдаются основные признаки системности» (с. 29 диссертации).

Наконец, последнее положение, выносимое на защиту, – о том, что «сформированные к началу XX века казанская русская и татарская сферы периодической прессы, оставаясь в целом независимыми одна от другой, взаимодействовали друг с другом» (с. 30 диссертации), подтверждается в пятой главе диссертации А.Ш. Бик-Булатова, в которой детально реконструирована история становления в Казани многоязычной, партийной и специализированной периодики в анализируемый период.

Таким образом, поставленная автором диссертации цель («обосновать и составить периодизацию истории казанской журналистики до 1918 года с выделением и характеристикой её специфики на каждом этапе» – с. 19-20 диссертации), достигнута.

Анализ диссертационной работы А.Ш. Бик-Булатова, содержащихся в тексте исследовательских данных и выводов автора позволяет говорить о несомненном личном вкладе соискателя в разработку научной проблемы, который состоит в осуществлении всех этапов работы: в критическом научном анализе историко-журналистской рецепции над генезисом казанской и – шире – провинциальной и российской прессы в XIX веке; в сборе и систематизации обширного эмпирического материала; в формулировании на основе проведенного анализа выводов,

обусловливающих научную новизну работы; в апробации результатов исследования на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях. Положения и выводы диссертации являются результатом самостоятельного исследования автором новых, впервые вводимых в научный оборот историко-журналистских данных, и позволяют дополнить историю провинциальной журналистики России.

Достоверность полученных результатов подтверждается комплексом адекватно выбранных методов, внушительным списком изученной литературы из 310 наименований, обусловлена широтой эмпирической базы, представленной 30 периодическими изданиями, а также материалами из 12 фондов различных местных и общенациональных архивов и хранилищ. В целом, работа А.Ш. Бик-Булатова построена на проверяемых фактах, данные собственных эмпирических исследований сопоставлены с результатами аналогичных исследований.

Теоретическая значимость исследования А.Ш. Бик-Булатова обоснована тем, что:

– доказаны вносящие вклад в расширение представлений о провинциальной журналистике положения о сменах институционализаций журналистики как основании для ее периодизации;

– применительно к проблематике диссертации результативно использованы базовые общелогические методы: описание, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, систематизация и классификация материала, а также историко-генетический метод, методы структурного и системного анализа;

– изложены доказательства понимания идеи так называемого «поволжского областничества» как влиятельного парадигмального основания казанской печати второй половины XIX века;

– раскрыты основные факторы и специфика формирования многоязычной журналистики в регионе.

Практическая значимость работы А.Ш. Бик-Булатова очевидна: автором представлен материал, который может войти в обобщающие труды по истории провинциальной печати, библиографические справочники, вузовские учебники, энциклопедии региональной печати, а также, как отмечено в тексте диссертации, «для разработки экскурсий и туристических маршрутов, при составлении туристических путеводителей, для школьных уроков по истории родного края» (с. 27 диссертации).

Вместе с тем, данная диссертационная работа как любое новаторское исследование вызывает ряд вопросов и замечаний.

Неудачны формулировки во введении 3, 4, 5 задачи («провести первичную этапизацию истории казанской журналистики», «подробно изучить и проанализировать этапы...», «окончательно уточнить периодизацию...» (с. 22 диссертации)), которые скорее отражают последовательность действий при изучении материала, чем алгоритм достижения цели исследования («обосновать и составить периодизацию истории казанской журналистики до 1918 года с выделением и характеристикой её специфики на каждом этапе» (с. 18-19 диссертации)).

Вызывает сомнение справедливость утверждения ««Университетоцентричность» отличает казанскую прессу от журналистики других регионов России» (с. 29 диссертации) во втором положении, выносимом на защиту, тем более что на стр. 37-38 приводится пример издательской активности Харьковского университета.

Хотелось бы получить разъяснение, почему автор границей «губернского» периода в истории казанской журналистики определил 1862 год, хотя далее указывается, что «до 1867 года «Казанские губернские ведомости» – единственная газета Казани» (с. 164 диссертации).

Возникают вопросы по точности использования отдельных терминов – «татарские исследования» (с. 17 диссертации), поэзия как «почётный жанр журналистики» (с. 117 диссертации), «сборник» как синоним альманаха (с. 115 диссертации), «технологическая, промышленная журналистика» (с. 155

диссертации). Не всегда уместно, на мой взгляд, выглядит современная терминология («учредитель газеты», «кит», соотнесенный с термином «медиа-кит») по отношению к прессе двухсотлетней давности.

Не всегда понятно, на основе каких источников диссертантом делаются те или иные выводы или откуда взяты сведения, как, например, в следующих сюжетах: «Дальнейшее продвижение будущей первой казанской газеты идёт уже по линии губернского правления, подававшего проект уже не по ведомству министерства народного просвещения, а по ведомству министерства внутренних дел, причём в проекте уже обозначалось намерение издание газеты как на русском, так и на татарском языке» (с. 89-90 диссертации), «И.И. Чернявский позже станет первым профессором словесности в Виленском университете. Одним из его благодарных учеников будет великий польский поэт Адам Мицкевич, самый поворот которого к поэзии состоялся после того, как сын профессора Чернявского прочёл ему наизусть поэму В. Жуковского «Людмила»» (с. 80-81 диссертации), «Почти ничего неизвестно об Иване Алексеевиче Соколове, первом редакторе «неофициального отдела», кроме скупых биографических данных: родился в 1810 году, из духовенства, православного вероисповедания, окончил С.-Петербургский главный педагогический институт, в 1843 — коллежский ассессор, старший учитель начального класса Первой Казанской мужской гимназии, был женат на дочери поручика Евгении Семеновне Дмитровой, брак заключен 10.11.1833, за ним числился в г. Казани деревянный одноэтажный дом» (с. 171 диссертации).

Последние две цитаты иллюстрируют еще один недочет в работе — некоторую чрезмерность деталей, не имеющих прямого отношения к изучаемой тематике.

В диссертации встречаются неожиданные вкрапления публицистических высказываний (например, «обходили молчанием казанского собрата», «его лягала «Северная пчела» Булгарина» (с. 148 диссертации)). Наверно, они объясняются соединением трех ипостасей А.Ш. Бик-Булатова, о котором он

сам говорил в недавнем интервью: «Прежде всего я ощущаю себя поэтом, журналистом и ученым. Бывают периоды, когда я больше времени посвящаю журналистике или пишу только стихи...», тем не менее они (публицистические высказывания) вряд ли уместны в научном тексте, как нехороши и технические ошибки, встречающиеся в работе.

Однако указанные недочеты не затрагивают концептуальной сущности работы. Выбранный А.Ш. Бик-Булатовым новый подход к проблеме подтверждает методологическую зрелость автора и объясняет комплексную значимость полученных результатов.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на целом ряде серьезных научных конференций, в том числе международных. 4 монографии, 1 статья в зарубежном журнале из базы Scopus и 18 публикаций по теме диссертации в рецензируемых изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ, достаточно полно раскрывают положения, выносимые на защиту. Тематическое разнообразие и хронологические рамки публикаций свидетельствует о кропотливой работе диссертанта над заявленной темой.

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и выстроен предельно ясно, четко и структурно обоснованно.

Исследование, проведенное А.Ш. Бик-Булатовым, соответствует паспорту специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика, в частности пункту 2. История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в контексте общественного развития.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Казанская журналистика периода Российской империи: закономерности и особенности развития» является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой по научной проблеме, имеющей важное общественно-политическое и культурное значение, отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии РФ, соответствует пункту 9 данного Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013, а ее автор Бик-Булатов Айрат Шамилович

заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика.

Контактные данные:

Лепилкина Ольга Ивановна –

ученая степень: доктор филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика (диплом ДДН №018347, решение ВАК Министерства образования и науки РФ №45д/55 от 25.11. 2011 г.);

ученое звание: профессор кафедры истории и теории журналистики (аттестат ПР №043825, приказ Министерства образования и науки РФ от 29.04.2013 г. №206/нк-1)

Официальный оппонент: Лепилкина Ольга Ивановна,
профессор кафедры журналистики
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1,
тел. +7 8652 33 01 90, доб. 4250
olepilkina@ncfu.ru

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ

«01» декабря 2023 г.

Логачева А. В.